

УДК 821.161.1

НИЖЕГОРОДСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ XIX ВЕКА: К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

© 2010 г.

А.Н. Таланова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tango7@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.04.2010

Впервые предпринята попытка выявить особенности нижегородского драматургического процесса, определяются основные темы, проблемы, конфликты произведений авторов-нижегородцев.

Ключевые слова: драматургия, нижегородский театр, литературный процесс XIX века, мышление, общество, тенденция.

Поставив перед собой задачу изучить и описать особенности нижегородского литературного процесса XVIII–XIX веков, сотрудники лаборатории литературного краеведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского приступили к созданию модели исследования провинциальной словесности в контексте провинциального сознания. Разрабатываемая нами модель включает в себя когнитивную «подмодель», позволяющую извлечь из текстов ценностно-когнитивные сведения, которые помогут представить культурное сознание автора-нижегородца XIX века, а также понять особенности развития нижегородского литературного процесса в целом. Часть нашего исследования обращена к особенностям нижегородского театра.

Исследование нижегородского театра и местной драматургии может дать интересный материал для размышлений о проблемах провинциального сознания, поскольку «смысл художественного произведения соотносится с особым пониманием того, что лежит за пределами конкретных ситуаций драмы, а именно, это отношение автора к изображаемым им явлениям действительности» [4: 61]; «художественная целостность драмы – прямое выражение того решающего обстоятельства, что театр является отражением социально-исторического контекста общества» [4: 58].

История нижегородского театра до сих пор остается малоизученной. К работам, заслуживающим внимания, относится, в первую очередь, труд А.С. Гациского «Нижегородский театр» (1867 г.). Только через 100 лет после издания «Нижегородского театра», в 60-х гг. XX в., появляются статьи Г.Т. Лопатиной, содержащие анализ материалов к истории нижегородского

театра в фондах ГУ ЦАНО, «Летопись Нижегородского-Горьковского театра» Б.Н. Белякова, представляющая ценность прежде всего богатством собранного фактологического материала. Хотя работу Белякова отличает любительский подход к театру, сегодня это единственный обширный труд, посвященный нижегородскому театру. К 60-м годам XX в. относятся также публикации А.В. Сигорского, А.И. Елисеева, С.А. Орлова, позднее Л. Фарбера, затрагивающие проблему роли А.М. Горького в истории нижегородского театра. И это практически все. К слову сказать, текстов драматических произведений нижегородских авторов также сохранилось не так много, как хотелось бы, так что некоторые литературные факты приведены нами по материалам нижегородских газет и др. изданий.

До 40-х годов XIX века (до появления неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей») возможность нижегородцев напечатать свои произведения была невелика: частных типографий в Нижнем Новгороде еще не было, ведомственные типографии печатали документы, отчеты, адрес-календари и т.д. Поэтому некоторые произведения нижегородских авторов были изданы в Казани, Москве, Санкт-Петербурге. Только к концу XIX века, с развитием газетного дела, оживлением нижегородской литературной жизни, связанным с именами Короленко, Горького и их окружением, в городе появляется много частных типографий. Ярким примером может послужить следующий факт: в 1900–1901 гг. в нижегородских типографиях Машистова и Ржонсницкого выходит 14 (!) пьес нижегородской писательницы-драматурга Е.Д. Бубновой: «Звезды» (1900), «Забытое

племя» (1900), «Урядничиха» (1900), «Предел» (1900), «Перелетные птицы» (1900), «Вдовья доля» (1900), «Грезы» (1900), «Грешница» (1901), «Доля артиста» (1900), «Ефалия» (1900), «Старое предание» (1901), «Артист и его доля» (1901), «Безупречная» (1901), «Недужный» (1901). Вероятнее всего, они создавались на протяжении многих лет, и только в 1900–1901 гг., когда у автора появилась материальная возможность, были опубликованы все сразу. К сожалению, определить даты создания бубновских произведений нам пока не удалось.

Одним из первых известных переводных драматических произведений, созданных в Нижнем Новгороде, была шекспировская трагедия «Король Ричард III». Перевод с французского языка выполнен бывшим семинаристом Саввой Сергиевским. Начав работу в 1781 году, он закончил ее через два года. А в 1787 году трагедия появилась в продаже, снабженная следующим заглавием: «Жизнь и смерть Ричарда III короля аглинского. Трагедия господина Шакеспера, жившего в XVI веке и умершего 1576 года. Переведена с французского языка в Нижнем Новгороде 1783 года. Печатано с дозволения Управы благочиния в Санкт-Петербурге 1787 года».

Работа Саввы Сергиевского стала первым отдельным изданием пьесы Шекспира на русском языке. Как большинство переводов того времени, она отличалась архаичностью языка и излишним пафосом. Но это было переводное произведение, а что касается тематики оригинальных произведений местных авторов, то она определялась прежде всего коммерческими интересами театра и отсутствием взыскательного вкуса у большинства нижегородцев.

Эстетический потенциал произведений в общей массе был невелик: «местные авторы, как болотные огоньки, так же быстро и неожиданно появляются и еще быстрее исчезают. Жизнь их детищ бывает непродолжительна: всего один вечер, нередко кажущийся для зрителя вечностью» [2: 6].

Нижегородская драматургия XIX века была представлена, в первую очередь, сатирическими произведениями, в принципе характерными для русского театра того времени. Еще в 1794 году Я. Чаадаев сочиняет и издает оригинальный обличительный памфлет «Дон Педро Прокодуранте, или Наказанной бездельник. Комедия, сочинения Калдерона де ла Барка. С гишпанского на российский язык переведен в Нижнем Новгороде», который произвел в губернском обществе настоящий фурор. «Дон Педро Прокодуранте» был довольно прозрачным намеком

на нижегородского директора экономии Петра Прокудина, ведущего расточительную жизнь. Действие памфлета происходит в городе Барселоне. Несмотря на то, что персонажи носят испанские имена, читатели-нижегородцы того времени тотчас же узнали родную обстановку и нашли среди «испанцев» знакомых лиц. В ходе сценического действия одно за другим выплывали наружу темные дела «дона Педро» — Прокудина и некрасивые поступки его жены Дорфизы (в жизни Феоктисты). Есть в комедии намеки на неблагоприятные действия и других губернских чиновников.

100 лет спустя идею Чаадаева подхватил другой местный автор П.Я. Смирнов в произведении «Светляк. Сцены в 4-х действиях». В пьесе был изложен известный нижегородцам того времени судебный процесс о духовном завещании на миллионное наследство, а его участники (адвокат, чиновник, купец и др.) фигурировали под настоящими фамилиями (Башкиров, Савельев, Щеглов, Введенский и др.). Пьеса вызвала небывалый ажиотаж, «автора вызывали, чтобы убедиться, не декадент ли это, и все убедились, что это просто легкомысленный шалун, наклеивающий билетки на спины прохожих» [3]. Создание подобного рода сатир и памфлетов отражает как в кривом зеркале, в первую очередь, не литературные поиски нижегородских драматургов, но особенности провинциального мышления, а именно желание понравиться публике.

Жанр комедии в Нижнем Новгороде разрабатывала известная писательница А.Д. Мысовская, состоявшая в переписке с А.Н. Островским. В числе ее произведений: «Сцены из народной жизни», «Наши жены», «Искусство и любовь. Комедия», «Рождественская ночь в лесу. Пьеса для детей», «Аладдин и волшебная лампа», «Счастливые мужья. Комедия», «Белая роза. Комедия». Все произведения в рукописном виде хранятся в Центральном архиве Нижегородской области и ждут своего исследователя [5].

Среди водевилей, написанных в Нижнем Новгороде, известны: «Женихи, или Седина в бороду, а бес в ребро» Вильде (автор впоследствии стал актером Малого театра), «Все дело случая» Н.Е. Ермилова (этот водевиль, по мнению обозревателя «Нижегородских губернских ведомостей» А. С-ва, «был не так плох» и мог бы занять в ряду водевилей не самое последнее место). Интерес представляет водевиль первого нижегородского историка Н.И. Храмцовского «Искусители» (1865). Гациский в «Нижегородском театре» так комментирует пьесу: «содер-

жание пьесы водевильное, а тем уже определяются все требования, какие можно предъявить автору» [1: 226]. Своеобразие «Искусителей» близко некрасовскому водевильному театру и состояло в его глубоком и органическом ощущении реальности, в стремлении к постановке и решению водевильными средствами социальных проблем.

Кроме водевилей, комедий, сатирических пьес драматурги-нижегородцы пробовали себя в жанре мелодрамы – «Жертвы живых мертвецов» Н.И. Соболяшкова-Самарина – и исторической драмы, например: Д.А. Бельский, антрепренер нижегородского театра, – «Жизнь за царя» (1891), «Нерон, или Пожар Рима» (1886); Соболяшков-Самарин – «Древняя Москва» (1898).

Особый интерес, на наш взгляд, представляют драмы. К примеру, драма А.А. Иноземцевой «Порванные струны» (поставлена в 1898 году), затрагивающая «женский вопрос»: любящая мать и жена сносит измены мужа, который в конце концов ради одной из любовниц требует развода и, чтобы добиться своего, забирает силой у жены ребенка. Женщина не выдерживает и умирает «на руках мужа-палача». Стоит сказать, что благодаря именно этой пьесе А.А. Иноземцева была принята в общество драматических писателей.

В социальном контексте разворачиваются драматические события пьес Е.П. Иванова, служившего нотариусом: «В огнях, драм. сцены из современной еврейской жизни». (1906–1907), «Золото» (1909), «Первый снег», «Так вот она, любовь: Эскизы жизни». Впоследствии Иванов переехал в Москву и стал модным драматургом. Особенным успехом пользовались его драмы «У клетки львов» и «Человечики» (обе 1914).

В ходе исследования нижегородской драматургии мы вновь открыли ныне забытое имя Елизаветы Дмитриевны Бубновой, автора 14 драм (см. выше – А.Т.). В своем творчестве Бубнова следует традиционным канонам поэтики драмы, создавая драмы в 5 действиях. В принципе, несмотря на разнообразие сюжетов, все бубновские пьесы довольно похожи: чаще всего их конфликт основан на противоречии между естественным человеческим стремлением реализовать свои мечты и социальными поведенческими стереотипами. Можно сказать, что Бубнова продолжает традиции «Грозы» Островского, но делает это довольно оригинально и самобытно: персонажи бубновских пьес точно знают, чего они хотят, и активны в достижении своих целей, часто сознательно нарушая принятые нормы социального поведения (а вот ре-

зультат может быть разным). Интересно, что для реальных купцов Бубновых, в семью которых пришла Елизавета Дмитриевна (урожденная Душина), главным постулатом купеческого поведения было простое правило: ни в коем случае не ронять себя в глазах окружающих [5]. Может быть, поэтому соблюдение семейной чести и все вытекающие отсюда последствия стали отправной точкой в развитии драматического конфликта пьес Е.Д. Бубновой. Кроме того, в каждой пьесе присутствует тема женской независимости (обстоятельства могут быть самыми разными: брак («Старое предание»), любовник («Безупречная»), общественное мнение («Грезы», «Безупречная» и др.) и тема артиста и его судьбы (артисты так или иначе присутствуют практически во всех пьесах).

В заключение следует отметить главное: провинциальная драматургия отстает от магистральных тенденций русского театра. В то время как центральной проблемой столичной критики первого десятилетия XIX века становится именно проблема театра (вопросам театральной теории и практики посвящены не только специальные, но и общелитературные журналы), в Нижнем Новгороде негде было печатать сами тексты драматических произведений. Мещанская драма 30–40-х годов XIX в., предложившая не только новую тематику, но и новый театр, приходит в творчество нижегородских драматургов только к концу века. Таким образом, в нижегородской драматургии новое драматическое мышление, эстетические и художественные вкусы писателей-нижегородцев складываются с опозданием. Этот факт отражает общую тенденцию развития нижегородского литературного процесса в целом: только к концу XIX века он начинает интенсивно развиваться.

Анализ драматических произведений авторов-нижегородцев позволяет выделить следующие особенности провинциального поэтического мышления: приоритет гражданских, политических идей над идеями искусства; почти всегда приоритет временных ценностей (социальных, гражданских, идейных, моральных) над более глубинными (онтологическими, бытийными).

Кроме того, в нижегородской дореволюционной драматургии можно отметить общие тенденции, свойственные русской драматургии в целом. Это всплеск «женской драматургии» (пресловутые «бабы с песами» – А.П. Чехов), представленный произведениями А. Иноземцевой, А. Мысовской, Е. Бубновой, А. Мире.

Как мы видим, процесс творчества авторов-нижегородцев находился в прямой зависимости от социальной действительности (наличие типографий, органов печати, местный контекст). Таким образом, художественная мысль нижегородских драматургов реализовывалась в «модели действительности», выступающей в произведении не как повторение, уменьшенное воспроизведение, а как определенная система идей.

Список литературы

1. Гациский А.С. Нижегородский театр // Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001. С. 159–255.
2. Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 6.
3. Нижегородские губернские ведомости. 1898. № 2.
4. Поляков М.Я. О театре: поэтика, семиотика, теория драмы. М., 2000.
5. ЦАНО. Фонд 768, оп.687, ед. хр. 128, 131, 130, 129, 132, 133, 150.

**NIZHNI NOVGOROD DRAMA OF THE 19th CENTURY:
A STUDY OF LITERATURE IN THE CONTEXT OF PROVINCIAL MINDSET**

A.N. Talanova

This article is the first attempt to identify the characteristics of the Nizhni Novgorod drama process and the major themes, problems, and conflicts in the plays of Nizhni Novgorod authors.

Keywords: drama, Nizhni Novgorod theatre, literary process of the 19th century, thought, society, trend.